

Линь Тянь, однако, полностью проигнорировал своего противника и сказал: "Если можешь затоптать меня до смерти, считай меня!"

Лин Ху Юй ворчал после того, как не ожидал, что королевство Юань Инь проигнорирует его: "Отлично, я покажу тебе свою силу здесь!"

После того, как Лин Ху Юй закончил говорить, он растоптал, толпа подумала, что Линь Тянь, Юань-Инь, будет раздавлен, но вместо этого Линь Тянь поднял голову, и его Глаз Реинкарнации Младенца открылся.

Когда нога коснулась головы Линь Тяня, она была сначала заблокирована щитом YuanYing, в то время как Линь НуYu начал нажимать сильнее, как будто он наступил на "камень".

Но Линь Тянь был в порядке, вместо этого ладонь ноги Линь Ху Юя внезапно "выкурила", или, если быть точным, "призрак Ци".

После этого было жгучее неудобное ощущение в ладони, и в конце концов он вдруг закричал: "Ой!".

С этим криком, Линь Ху Юй полностью "стал меньше", а затем все его тело оказалось скрытым, если быть точным, его сила стала слабее, что сделало его проклятым: "Малыш, что ты сделал со мной!"

Линь Тянь уже убрал свой "Глаз Реинкарнации" и был там, чтобы насмеяться: "А ты как думаешь?".

Лин Ху Юй испугался и начал пялиться на Линь Тянь: "Малыш, я тебе говорю! Если я освобожу армию убийц Инь, ты точно умрёшь!"

"Ты говорил большую часть дня, почему ты еще не видел, чтобы кто-то выходил?" Слова Линь Тяня выглядели так, как будто Линь Ху Юй был унижен.

Это заставило Лин Ху Юя штурмовать: "Малыш, я не выпущу его, и это потому, что, как только я это сделаю, есть хороший шанс, что они потеряют контроль и сойдут с ума, убивая тогда других людей, кроме меня!"

Когда толпа слышала это, они все смотрели друг на друга, все еще боялись, очевидно, боялись, что если Линху Юй действительно выпустил армию убийц Инь, то они, которые были здесь, определенно будут затронуты волнами тогда.

Но Линь Тянь так не думал, как будто все это не имеет к нему никакого отношения, поэтому он сказал: "О? Неужели? Тогда попробуй!"

Слова Линь Тяня заставили Линь Ху Юя не вынести и сказали: "Ладно, думать, что ты хочешь умереть, я сделаю так, чтобы это произошло за тебя"!

Только для того, чтобы увидеть, что был дополнительный красный флаг в руке Линь Ху Юя, и он быстро ввел призрак Ци, и мгновенно красный флаг, внезапно ворвался в огонь там, а затем полностью исчезли.

Мгновение спустя толпа увидела странные звуки вокруг них, как будто приближалась какая-то большая армия.

Трое юнцов Ордена все испугались: "Старший брат, ты правда его выпустил, да?"

"Эн, отпусти". Что Линь Ху Юй знал, что после освобождения, это было как пролитая вода, которая не может быть извлечена, поэтому он позволил Линь Ху Сан Шао стоять рядом с ним.

Пока все вокруг в воздухе, бесчисленные "люди" внезапно появились, каждый из этих людей был, как армия, падая, и не двигаться вообще.

Когда толпа оглянулась, каждый из них имел уровень выращивания, сравнимый с уровнем выращивания "рыхлого бессмертного", и со случайным взглядом вся территория вокруг Иньского дворца убийц была заполнена ими.

"Это, там армия из десяти тысяч, верно?" Одни люди дрожали, другие были в ужасе и говорили: "Играй, если они потом разозлятся, мы все умрем!".

Что Линь Ху Ю, с другой стороны, некоторое время смотрел на Линь Тянь, прежде чем сказать жутко: "Убейте его!".

Эти Иньские Убойные Армии, как будто они слышали приказ, все смотрели на Линь Тянь до того, как атаки десятков тысяч людей сошлись на нет.

Линь Тянь знал, что если он будет продолжать стоять там, все позади него должны будут умереть, поэтому он сделал прыжок и добрался до воздуха.

Таким образом, огневая мощь десятков тысяч солдат может быть сосредоточена на нем, делая людей на земле в порядке.

Тем не менее, Линь Юй насмехалась: "Ты будешь мишенью?"

Толпа также видела, что многие из них благодарили Линь Тянь, в то время как Третий Младший Орденский Лисица смотрел на Орденского Лисицу Ю: "Старший брат, ты можешь его убить?".

"Не волнуйтесь, с десятками тысяч нападающих, не говоря уже о нем, даже призраки должны будут испугаться, когда придут!" Этот Лин Ху Ю сказал уверенно.

Трое молодых людей из Ордена Лисицы О звучали, и только потом они расслабились, в то время как Оуянг Лингер бороздил брови, и Волк улыбнулся, но волновался: "С Даксианой все будет в порядке?".

Как только слова падали, воздух сразу покрывался атакой, и вдруг небо становилось тусклым, и раздавались всевозможные громкие звуки.

Те, кто был внизу, были настолько напуганы, что многие склонились, затем закрыли головы, а некоторые даже закрыли глаза, как будто ничего не видели.

Ослепляющее заклинание души, хаотическое заклинание души, не говоря уже о тех людях, даже Лин Ху Юй не мог видеть, что происходит.

Только когда Лин Ху Сан Шао сказал: "Старший брат, все готово?".

Лин Ху Юй приказал этим войскам: "Остановитесь".

Эти армии подчинились приказу и остановились сразу, но после того, как дым в воздухе рассеялся, Линь Тянь был еще в порядке, и Линь Тянь пробормотал, как он устался на свой капюшон YuanYing, "Небеса Реинкарнации, Убив Девять Младенцев Дуэля преобразования, как страшно!".

Это был также первый раз, когда Линь Тянь увидел самую сильную защиту щита Юань-Ин, тем более, что на этот раз это была атака десятков тысяч человек, а не только немногих.

Но умы присутствующих были пусты, как будто они забыли, что только что произошло.

Тем не менее, ваши глаза были широкими: "Как это возможно? Даже не умирая так?"

□□□□ вздохнул в обратном направлении: "Это, наверное, придется искать своего хозяина".

"Твоего хозяина здесь больше нет?" Линь Ху Юй заволновался, а Линь Ху Сан Шао заинтриговал: "Он, он культивирует в нашем секретном царстве Дворца Инь Убийц, если хочешь найти его, просто позвони ему".

Услышав это, Линь Ху Юй поспешил сказать: "Я постараюсь"!

Только для того, чтобы увидеть, что Лин Ху Юй закрыл глаза и начал звать изнутри, как

будто он где-то ищет помощи.

В это время из глубины Иньского дворца смерти раздался ужасающий голос: "Что за человек, осмеливается устраивать неприятности в Иньском дворце смерти".

Когда □□□□ услышал это, он сразу же возбудился и сказал: "Учитель!".

Один за другим, люди из Дворца убийц Инь смотрели: "Это крючковатое привидение, Ракшаса Скайнайт".

Все жители дворца Инь Убийцы знали, что у Лин Ху Сан Шао был страшный мастер крючкотворных призраков, и это была Небесная ночь Ракшасы, о которой говорили люди.

Но Лин Тиан не воспринял это всерьез и засмеялся: "Выходи, не прячься внутри".

"Малыш, ты знаешь, кто я?" Эта Ракшаса Скайнайт замерзла, в то время как Лин Тиан ответил: "Кто ты и какое отношение это имеет ко мне?".

"У тебя хватает наглости!" Другая сторона разозлилась, в то время как Линь Тянь улыбнулась: "Если ты не выйдешь, я всегда могу войти!"

"Если у тебя хватит духу, заходи!!!" Эта Небесная Ночь Ракшасы ворчала, в то время как Линь Тянь смеялся над этими иньскими полчищами-убийцами и говорил: "Не торопитесь, ждите, пока я их уничтожу!".

Но Ракшаса Небесная Ночь насмехалась: "Армия иньских убийц, но их нельзя ни победить, ни уничтожить"!

"Неужели? Тогда можешь остерегаться!"

После того, как Линь Тянь закончил говорить, открылся "Глаз Реинкарнации Младенца", а затем толпа увидела страшную сцену, в которой все армии, убивающие Инь, одна за другой засасывались в "Юань Инь" Линь Тяня.

"Монстр!" Кто-то заинтриговался, в то время как тот третий юноша Ордена еще больше заинтриговал: "Старший брат, он, он может есть людей!".

"Есть" какой человек? Это душа!" Линь Тянь не был "есть души", если быть точным, в момент, когда эти люди достигли Реинкарнации Глаз младенца, они непосредственно превратились в мертвые души.

Тем не менее, энергия в процессе превращения в мертвую душу была поглощена Глазом Реинкарнации Младенца, что означало, что культивирование человека было проглочено, но вместо того, чтобы подняться в дыму, он превратился в мертвую душу и пошел к дао-призраку.

<http://tl.rulate.ru/book/46332/1235776>